



**Александр Петрович Карпинский**



# ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР. 1937

BULLETIN DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE L'URSS

Classe des sciences  
mathématiques et naturelles

Отделение математических  
и естественных наук

ПНН  
II 8705  
5

А. А. БОРИСЯК

## АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАРПИНСКИЙ<sup>1</sup>

15 июля на 90-м году жизни скончался А. П. Карпинский, президент Всесоюзной Академии Наук, крупнейший русский геолог, член многих иностранных академий, общепризнанный «отец русской геологии».

На геологической карте Европейской части нашего Союза, на юге, проходят хорошо известные всем геологам линии Карпинского. Так названы знаменитым Зюссом одни из тех тектонических нарушений, которые были намечены Карпинским, впервые давшим нам картину тектоники (т. е. строения) русской платформы. Линии Карпинского — главнейшие из намеченных им тектонических перемещений, это зачаточные горные складки, которыми определялась вся дальнейшая геологическая история этой части русской платформы и современный ее рельеф.

Совершенно так же другие «линии Карпинского», именно те линии, которые были предугаданы Карпинским относительно развития отдельных геологических дисциплин, направляли более полувека и продолжают направлять развитие геологии у нас в Союзе. Нам, непосредственным работникам эпохи Карпинского, даже трудно полностью установить размеры влияния этой крупнейшей фигуры в истории нашей геологии на развитие различных ее течений. Это дело будущего ее историка.

Карпинский начал научную работу почти три четверти века назад. Некоторые отрасли геологии немногим старше этого возраста (так, палеонтология, как и стратиграфия насчитывают несколько более 100 лет истории); другие геологические науки даже моложе. Геология, можно сказать, дифференцировалась на глазах Карпинского; он рос как ученый вместе с развитием геологической науки. Вот почему все ее дисциплины были ему доступны: во всякой из них он, участвовавший в ее развитии, был хозяин и оставался таким до конца жизни,

<sup>1</sup> Перепечатывается с разрешения автора.

до последних дней работая с одинаковым успехом и в геологии, и в палеонтологии, и в петрографии, тектонике, палеогеографии. Те же, кто вступал на научное поприще много позднее, имели дело с настолько развившимися отраслями геологии, что редко могли овладеть более чем одной из них.

Всеобъемлющие интересы Карпинского в области геологии — так сказать, комплексный характер его интересов — составляли огромное преимущество в его работе и отличали его от других геологов.

Несомненно, крупнейшим руслом, по которому распространялось влияние Карпинского, была его непосредственная школа. Карпинский в течение 30 лет (с 1867 по 1896 г.) занимал кафедру геологии в Горном институте и читал два курса: курс геогнозии (исторической геологии) и курс петрографии и рудных месторождений. На оба курса, помню, отводилось всего по 2 часа в неделю, и А. П. читал их, чередуя: одну неделю геогнозию, другую — петрографию. Курс геогнозии был, таким образом, очень краткий — на немногие системы приходилось больше одной двухчасовой лекции.

В то время Горный институт представлял весьма малолюдное учебное заведение (общее число студентов на пяти курсах не превышало 300 человек, а до 5-го курса доходила половина студентов, поступивших на 1-й курс).

Чудесный Воронихинский фасадный корпус Института занимал знаменитый «музей» Горного института, который впрочем мало использовался студентами. Занятия студентов происходили в «классном» флигеле, средний этаж которого занимали пять просторных аудиторий, называвшихся «классами», для пяти курсов Института.

Поступить в Институт было очень трудно (самый свирепый конкурсный экзамен), притом же курс был энциклопедичный, очень трудный: обязанности горного инженера многообразны. Занятия мало чем отличались от средней школы — только не спрашивали уроков: студенты были прикреплены к своему «классу», профессора входили один за другим в «класс» и читали свои курсы, которые надо было записывать и зачерчивать (некоторые «лекции» состояли сплошь из черчения на доске). Никаких практических или лабораторных занятий, кроме химии, не было.

На фоне такой формальной учебы резко выделялись лекции двух профессоров-геологов. На 3-м курсе — блестящие по форме лекции И. В. Мушкетова (отца), всегда привлекавшие полную аудиторию. Мушкетов читал тот же курс еще в двух высших школах, и слава о его лекциях гремела в то время (80—90-е годы) на весь Петербург. Лекции Мушкетова по физической геологии будили интерес: с вопросов крепления шахты или подготовки шихты для доменной печи они в заманчивых картинах уносили слушателя в горы или на мор. Аудитория его была всегда переполнена.